

КНИГА

Русские идут

из-за бугра

Как представлена современная российская литература в западных переводах? Специально для «Б»-Книги» о новых изданиях российских авторов расскажут корреспондент немецкой газеты Sueddeutsche Zeitung **Соня Цекри**, корреспондент швейцарской газеты Neue Zuercher Zeitung **Ульрих Шмид** и известный английский писатель, редактор Scotland on Sunday **Эндрю Крами**.

Соня Цекри, Sueddeutsche Zeitung: — Можно ли такое еще назвать романом? «Лед», последнее произведение Владимира Сорокина, и так будет привлекать внимание посетителей книжной ярмарки во Франкфурте, и не только потому, что автор стал известен немецкой публике из-за надуманных обвинений в порнографии, предъявленных ему прогиттинским молодежным движением «Идущие вместе». Электорат Сорокина и в этом произведении меняет жанры практически до неузнаваемости. И как и все его книги, это произведение провоцирует самые разнообразные интерпретации. И все-таки о новом Сорокине и новом Пелевине мечтают не только российские издатели. «Русскую литературу не покупают», — слышали слышали от немецких издателей, даже при том, что успех авторов детективов вроде Полины Дашковой или Александры Марининой доказывает обратное: даже при том, что этой осенью немецкие издатели десятками выводят на рынок русских авторов. Одна из наиболее интересных, хотя и оставшихся практически незамеченными, новинок последнего времени — роман «Нотти» Михаила Елизарова. Это история горбато-го гениального пианиста

Ульрих Шмид, Neue Zuercher Zeitung: — Невероятные языковые эксперименты, начавшиеся после крушения тоталитарной советской идеологии, закончились. Хотя Владимир Сорокин каждый год публикует новый роман, его концептуальная модель письма уже истерпала себя. То же можно сказать и о Викторе Ерофеве, подлившемся на волне популярности русской литературы в Германии в девяностые годы и с трудом продравшемся на достигнутую высоту какое-то время. Сегодня затихли страсти вокруг этого яркого литератора, который в 2000 году представил слово «подрастающее поколение талантов», каковыми он сам их считал, в неудавшейся прозаической антологии «Приглашение к оргии».

Все еще удерживается на высоте и женская проза. Хотя российским авторам-женщинам и не нравится, когда по отношению к их творчеству применяются термины «женская литература», они вместе с тем не очень то и протестуют против этого, потому что знают — на Западе этот термин благоприятно влияет на цены на книги. Имена Людмилы Петрушевской и Людмилы Улицкой хорошо известны читателям в Германии. Здесь также хорошо раскупают «тройняшек» Дашкову, Данкову и Донцову, которые как авторы детективов принадлежат к тому разряду литераторов, который широко представлен в англоязычной традиции (Патриция Хайсмит, Агата Кристи, Донна Леон), однако практически отсутствуют в немецкой литературе. Впрочем, стилистическое однообразие последовательницы Марининой соответствует фонетическому сходству имен писательниц. Довольно популярны на немецком рынке и Борис Акунин, раскупавший по 40 тысяч экземпляров его романов о Фандорине. Впрочем, среднестатистическому немецкому читателю едва ли понятны куль-

турно-исторические ассоциации Акунина, и потому он сосредотачивается на сюжетных хитростях. В общем и целом можно сказать, что прошло то время, когда академическая славистика диктовала издателям, каких русских авторов публиковать. Издатели интересуются в первую очередь молодыми талантами, которые пишут дерзкие новаторские книги, и они публикуют новиков вроде Ирины Денежкиной и Веры Зубаровой. Но и авторы старшего поколения привлекают к себе внимание. «Андерграунд», или Герой нашего времени» Владимира Макина — одна из важнейших новинок нынешней осени. Этим романом Макин прощается со своим излюбленным жанром прозы — коротким романом — и осмеливается сделать шаг к крупной эпической форме. «Андерграунд» написан в форме повествования от лица стареющего писателя-неудачника, который вчитывает жалкое существование, работая сторожем в московском общежитии. Положено человека, живущего на обочине общества, соответствует и искорка имени повествователя: от принятой в России тройной формы имени осталось только отчество — Петрович. Совсем другое направление в современной литературе представляет живущий с 1998 года в Кельне писатель Сергей Болмат. Его первым романом «Сами по себе» или восхитился, или абсолютно его отвергли. Это резкое расхождение во мнениях — прямое выражение современной «трускультуры», которая в болгарском романе, «Криминальном чтиве» на русский лад, жестко заявила о себе. Болмат представляет собой самостоятельное явление на ниве постмодернистского эгалитаризма. Он всеумножает и придает одинаковое значение — точнее, никакого. Во втором романе, «В воздухе», автор тоже не обошел вниманием ни одного извращения

наступившего столетия: ни секса по телефону, ни наркотиков, ни порнофильмов, которыми развлекается соскучившееся современное сознание. Повествование, словно река, течет от одного действующего лица к другому, разоблачая иллюзорность представлений об индивидуальности судьбы каждого человека. Болмату удается написать убедительный с литературной точки зрения коллективный портрет собственного поколения, заставшего уродливо-советскую систему на ее последнем издыхании и теперь зависшем «в воздухе» — между крушением наивной мечты и неопределенным ожиданием того, что будет дальше. Макин и Болмат — полярные точки широкого художественного спектра современной русской литературы. Хотя они радикально отличаются манерой письма, облом удалось представить действительную картину постсоветского сознания. Литературное значение этих авторов определяется тем, что их тематика — жизнь после крушения мечты — переходит границы России, эти проблемы волнуют и западного читателя.

Эндрю Крами, Scotland on Sunday: — Критик, пишущий для лондонской The Independent, недавно сказал об одной книге: «Она может стать даже классикой, хотя и второго ряда, и вывести русскую литературу из кризиса переходного периода». Российские читатели, наверное, удивятся, узнав, что книга, на которую возлагается столько надежд, — это «Смерть постороннего» Андрея Куркова (Death And The Penguin). Это высказывание скорее говорит об общей ситуации с публикацией современной зарубежной прозы в Великобритании. Переводов выделяется очень мало, поэтому представления британцев о современной мировой литературе формируются вкусами относительно небольшого числа издателей, в основном того неболь-

ших, которые не боятся вкладывать деньги в публикацию книг, не относящихся к англо-американскому рынку. Куркова в Великобритании издает Harvill — издательство, которое хотя и завоевало себе хорошую репутацию публикациями зарубежных авторов, однако в последнее время все больше занимается изданием жанровой литературы, в частности детективов, очевидно, чтобы удержаться на плаву в финансовом плане. В этом году там издали «Игру в отрезанный палец» (The Case of the General's Thumb) Куркова — эту книгу читаешь с большим наслаждением, от нее невозможно оторваться. Как вещь, написанная в определенном жанре, она очень хороша, однако тот факт, что это переведенное произведение, дает британским критикам повод думать, что это качественная литература, — на что, я уверен, не претендует и сам автор. Другое небольшое и не чудное экспериментов британское издательство, Dedalus, исповедует другой подход к публикации произведений зарубежных авторов, выбирая тех, о ком лучше всего отзывались здешние критики. Благодаря Dedalus в Британию стал известен Юрий Буйда — автор, который, по моему мнению, действительно может справиться с этой задачей — вывести русскую литературу из постсоветского кризиса. Его книга «Поезд № 0» (The Zero Train) была опубликована в 2001 году и понравилась не только мне, но и многим другим британским критикам. В Dedalus также вышел сборник рассказов Буйды «Пруссака невеста» (The Prussian Bride). И в этой книге, как и в предыдущих, мы видим то же сочетание абсурдности и горечи, которое придает такое своеобразие произведениям этого автора. Сейчас одним из наиболее известных в Британии русских писателей является автор, который, возможно, усебя на роди-

На ярмарку, на ярмарку

Франкфурт (Окончание. Начало на стр. 17)

Новые русские страницы Франкfurта: клюква в сахаре
Визит российских издателей и писателей на Франкфуртскую книжную ярмарку — проект чрезвычайно амбициозный. Слоган почетного гостя — «Россия — Новые страницы» (то есть, если мы покажем, что мы читаем, — нам скажут, кто мы). Эмблематика российской делегации — длинный список имен, где Владимир Сорокин соседствует с Николаем Заболоциным, Леонидом Юзефовичем — с Федором Достоевским, Дмитрий Быков — с Андреем Платоновым, а Борис Акунин — с Александром Пушкиным. Призраки былых, золотых для русской литературы времен незримо поддерживают современных литераторов. Российский оргкомитет, очень серьезно готовясь к ярмарке, заказал специальный социологический опрос (проведенный группой ИМА и институтом ИГAK по заказу Минпечати); оказалось, что немецким читателям наши классики пока гораздо интереснее наших современников. Выяснилось, что немцы оценивают Россию как страну «со слабой демократией и несовершенной системой управления», но зато — со значительным культурным авторитетом (причем здесь Россия опережает Францию). Культурный авторитет нашей страны возрос настолько, что 40% опрошенных смогли назвать хоть одного российского писателя — при том что 36% вообще

не читают и родную литературу. Наибольший интерес у немецкого народа вызывает политика (Владимир Путин) и спорстмены (Анна Курникова), меньший — писатели (Александр Солженицын). Еще опрос выявил круг тем, вызывающих наибольшее внимание: жизнь простых крестьян, молодые российские писатели, развлекательная литература, литература для туристов, русская кухня и освоение космического пространства. Все вышеперечисленное и будет помогать привлечь внимание к собственно литературным чтениям. Молодые писатели будут выступать под знаменами премии «Дебют». Непосредственно на российском стенде развернется «город мастеров», со всеми полагающимися ремеслами. Среди экспозиций — «300 лет Санкт-Петербургу», «Отдых в России», «Я говорю по-русски». Это все относящееся непосредствен-

Модные лавки

ШОПИНГ

«Книжный салон на Никольской» фото ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

«Гилея» фото ВАСИЛИЯ ШАПОШНИКОВА

«Культурвары» фото ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

«Панглосс» фото ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

Каждая книга из «Золотой коллекции» станет библиографической редкостью.

Удивительные по своей уникальности и изысканности произведения искусства создаст Творческая мастерская Издательского дома «Рипол Классик». Каждый томик «Золотой коллекции» отличают великолепные иллюстрации, дорогие переплетные материалы. Среди шедевров «Золотой коллекции» — озорные, фливорные, фантазийные, мильные эротические куплеты «Моих песенок» Николая Агнивцева, трогательные пятистраничные классики японской литературы Искува Такубоку, средневековый роман о любви «Тристан и Изольда».

переплет ручной работы. Сейчас мы работаем с венграм, удачное сочетание: у них остались руки, есть и технологии, и мозги. Увы, в России есть руки и есть мозги, но дорогостоящие технологии.
— Кто, по-вашему, покупает «Золотую коллекцию»?
— Да, конечно, стоимость книги велика, но истинные любители книги по достоинству оценят и содержание, и художественное оформление этих изданий. К тому же не могут лишь постоянно дарить друг другу ручки, духи, и пр. А книга из «Золотой коллекции» — это еще и замечательный подарок, красивый, необычный, дорогой.

«Гилея» (Нахимовский просп., 51/21, в помещении ИНИОН РАН)
У одного из лучших магазинов интеллектуальной литературы остался только один филиал (на улице Чернышевского, где у «Гилея» тоже был свой магазин, теперь торгуют не книгами). Месторасположение у «Гилея» не очень удобное, однако стоит сюда приехать и даже пройти через пропускной контроль ИНИОН. В «Гилея» традиционно представляются представительные подборки художественной литературы и нон-фикшн. Самые последние приобретения здесь разложены на отдельных столах, что соблюдается далеко не во всех магазинах. Для постоянных покупателей у магазина есть электронная расылка, заказанные книги высылаются по почте. «Гилея» — в первую очередь издательство, книги которого (в том числе и уже ставшие библиографической редкостью) всегда можно здесь найти. Последние новинки — книги из серии «Час „С“». Современная мировая антибуржуазная мысль.

«Культурвары» (ЦДХ, Крымский вал, 10, 2-й этаж)
Магазин-галерея «Культурвары» придумала компания «Экспо-Парк», ежегодно проводящая в Центральном доме художника выставку интеллектуальной литературы pop/fiction. В небольшом уютном помещении книги размещены рядом с другими «культурами»: литература здесь соседствует с музыкой, видео, полиграфией, авторскими проектами самых известных в Москве галереях современного искусства. Магазин-галерея создан как аналог art-house, существующих за рубежом практически при всех крупных выставочных комплексах, музеях и центрах современ-

ного искусства. Особенность магазина-галерея — постоянная экспозиция экспериментальной авторской книги — bookart. Здесь можно найти книги и каталоги по искусству, актуальные российские и зарубежные периодические издания по современному искусству и архитектуре

«Книжный салон на Никольской» (ул. Никольская, 17)
Не так давно открылся «Книжный салон на Никольской», причем этот магазин — часть двойного проекта; у его владельца есть еще огромный книжный маркет в Марьино. В одном из залов магазина «На Никольской» установлена небольшая стена, поэтому здесь сразу же стали проходить презентации книг и встречи с писателями. Салон специализируется и на продаже книг в авторском и раритетном исполнении.

www.ozon.ru
Интернет-магазин www.ozon.ru был открыт в Санкт-Петербурге в 1998 году компанией «Рексофт». Магазин считается лидером российской электронной коммерции в области продаж книжной продукции, видео, аудио. Пользователям сайта представлены подробные обзоры книжных новинок, CD, видео, DVD, а также информация о писателях, режиссерах и актерах. На сайте можно прекрасно ориентироваться благодаря разделам «Новинки», «Бестселлеры» и удачной системе поиска.